

УДК 930 : [2-674+2-426]

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЯТИДЕСЯТНИКОВ СЛАВЯНСКА В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ 2014-2015 гг.

Николай Карпицкий

Луганский национальный аграрный университет
Украина, 61002, Харьков, ул. Алчевских, 44
e-mail: karpizky@yandex.ru

Пятидесятнические церкви в Славянске были активны ещё до начала войны в 2014 году. Благодаря также и им нормальная жизнь в Славянске была после освобождения достаточно быстро восстановлена. Во время оккупации 12 апреля – 5 июля 2014 года сепаратисты видели в них потенциальных врагов. Наиболее сильно от этого пострадали церкви «Преображения Господня» и церковь «Добрая весть».

Особенность пятидесятнических церквей. Церковь «Преображение Господне» в Славянске относится к «Церкви христиан веры евангельской Украины» – крупнейшему объединению пятидесятников в Украине (1605 общин). Церковь представляет традиционное течение в евангельско-пятидесятническом направлении протестантизма. В свою очередь церковь «Добрая весть» в Славянске представляет харизматическое течение в евангельско-пятидесятническом направлении протестантизма и принадлежит «Церкви Божией Украины» (82 общины) (число общин указано по данным Департамента по делам религий и национальностей Министерства культуры Украины [2]), однако некоторые общины перестали действовать или с ними потеряна связь в условиях оккупации, иные находятся в стадии формирования или не успели зарегистрироваться, поэтому нельзя указать точно, сколько их в действительности.

Специфика вероучения пятидесятников заключается в понимании крещения Святым Духом, которое они отличают от водного крещения. Крещению Святым Духом предшествует рождение свыше, которое происходит в момент покаяния. Возрожденная личность – это духовно перерожденный человек. Его, умершее в грехе, сердце Бог возвращает к жизни. В крещении Святым Духом человек может получать духовные дары, в том числе и дар говорения на языках.

Как и все протестанты, пятидесятники разделяют убеждение, что человек спасается верой. Вера – это дар Бога, а вовсе не действие самого человека. Избранность к спасению

определяется только по милости Бога и не зависит от заслуг. Если человек возрожден для спасения, то в его новой жизни не остается места для компромиссов со старым образом жизни. С одной стороны пятидесятники похристиански помогают грешникам и прощают обиды, с другой стороны они предъявляют очень высокие моральные требования к возрожденному человеку. В то время как православный считает, что судьба его неопределенна и будет решаться на Страшном Суде, пятидесятник, как и всякий протестант, считает, что он уже предопределен к спасению и после смерти будет в Царстве Божиим. Там, где православный терпимо отнесется к отступлению от строгости моральной жизни по слабости, поскольку видит, что человек лишь в начале духовной эволюции, пятидесятник посчитает, что попустительство слабостям несовместимо с жизнью человека, которого Бог уже оживил и возродил.

Церковь «Преображение Господне». Рядом с автостанцией города Славянска в большом красивом здании с белыми колоннами располагается Церковь «Преображение Господне». В 2003 г. в церкви «Новая жизнь» на братских совещаниях было решено купить здание Дома культуры для новой церкви, так как во время богослужений зал, рассчитанный на 505 мест, был уже переполнен. Возглавил новую церковь Александр Афанасьевич Павенко, отец восьмерых детей, двоих из которых впоследствии расстреляли сепаратисты. В июле 2003 г. в новом здании открыли церковь, хотя ремонтные работы продолжались там ещё много лет и окончательно были завершены только за год до начала войны. Ремонтных работ было много, так как здание очень большое – 4 тыс. м², и последние 35 лет его никто не ремонтировал. К Рождеству 2004 г. половина общины церкви «Новая жизнь» перешла в церковь «Преображение Господне». При этом новую церковь выбрало большинство молодёжи.

Здание ремонтировали сами члены церкви на собственные средства. Одних только пожертвований было недостаточно, и средства по-

ступали от бизнеса, в частности, от доходов мебельной фабрики, которая располагалась недалеко от церкви. Её руководство и рабочие были в основном из церкви «Преображение Господне». Таким образом, христиане церкви «Преображение Господне» показали протестантское отношение к труду, в котором, как в своё время писал Макс Вебер, совпадают религиозные и экономические чаяния.

Протестантская трудовая этика. К экономическому подъёму стран Западной Европы привела протестантская хозяйственная и трудовая этика. В её основе лежат не духовные занятия, ведущие к внутреннему самосовершенствованию, а моральная практика, состоящая в неуклонном следовании своему предназначению, которое реализуется в мирском служении. Эту практику Макс Вебер называл «мирским аскетизмом», в основе которого лежит идея призвания. В понятии призвания «заключена оценка, согласно которой выполнение долга в рамках мирской профессии рассматривается как наивысшая задача нравственной жизни человека. Неизбежным следствием этого были представление о религиозном значении мирского будничного труда» [1, с. 97].

В протестантизме религиозная вера является единственным критерием избранности человека к спасению. Если религиозное призвание реализуется в трудовой, профессиональной и хозяйственной деятельности, то «в качестве наилучшего средства для обретения внутренней уверенности в спасении рассматривается неутомимая деятельность в рамках своей профессии. Она, и только она, прогоняет сомнения религиозного характера и даёт уверенность в своём избранничестве» [1, с. 149].

В протестантизме формируется не утилитарное, а религиозное отношение предпринимателей и рабочих к труду, что позволяет им видеть общую цель: «В обладании милостью Божьей и Божьим благословением буржуазный предприниматель, который не переступил границ формальной корректности, мог и даже обязан был соблюдать свои деловые интересы. Более того, религиозная аскеза представляла в его распоряжение трезвых, добросовестных, чрезвычайно трудолюбивых рабочих, рассматривавших свою деятельность как угодную Богу цель жизни» [1, с. 202].

Это проявилось в труде на мебельной фабрике пятидесятников, которые понимали, что их труд способствует процветанию общины. Макс Вебер подчёркивал: «Капиталистический успех брата по секте, в том случае если он

был достигнут праведным путем, свидетельствовал об избранности человека и о нисхождении на него благодати, поднимал престиж секты, способствовал распространению ее учения и поэтому вызывал всеобщее удовлетворение» [1, с. 291]. Кроме того, трудовая этика формирует взаимное доверие между христианами, которое важно в совместной трудовой деятельности и стало особенно важным в период войны.

Церковь «Добрая весть». В конце XX в. на волне харизматического движения в пятидесятническом направлении протестантизма возникла церковь «Добрая весть», которая ориентирована не на хозяйственную деятельность, а на бескорыстное социальное служение.

В 1980 г. пятнадцать молодых людей в духовных поисках создали собственную религиозную группу, отделившись от баптистской общины. Первые последователи стали присоединяться к группе через покаяние и водное крещение только спустя девять лет в 1989 г. В 1991 г., когда церковь «Добрая весть» была зарегистрирована, на богослужения приходило уже 60 человек. На пасторское служение был рукоположен Алексей Алексеевич Демидович. В 1994 г. церковь «Добрая весть» становится одним из учредителей Союза «Церковь Божия Украины». В 1995 г. начинается строительство большого здания церкви на пересечении улиц Одесской и Шевченко, а в 2002 г. это здание открылось для богослужений.

Помощь бездомным детям стала первым стратегическим направлением в социальном служении церкви. В 1999 г. церковь начала кормить и одевать беспризорных детей, а также молиться за них. На протяжении восьми месяцев кормили 60-70 детей. Однако это путь был тупиковым, так как после ухода взрослых по домам дети снова возвращались на улицу. Тогда для детей было снято небольшое здание, чтобы работать с ними круглосуточно. В 2001 г., когда число детей выросло до сорока, церковь арендовала пустующее здание детского сада, и с того времени в нем располагается детский приют «Паруса надежды». Однако и на этом пути христиан церкви ждало разочарование. Когда дети, повзрослев, покидали приют, то возвращались к уличному образу жизни, одурманивающим веществам и т.д. Стало очевидно, что никакой приют не может заменить семью, и тогда церковь стала проповедовать практику усыновления.

Пастор церкви Пётр Дудник, которому принадлежит инициатива проповеди усыновле-

ния, на данный момент имеет восемь детей, шестеро из которых приемные. По мнению Петра Дудника, усыновление это не просто спасение ребёнка, но такое орудие против эгоизма, с помощью которого меняется ментальность нации. Пётр Дудник считает, что мощный подъем волонтерского движения на Донбассе во время войны был подготовлен проповедью усыновления в предшествующее войне время: «То, что происходит в последние полтора-два года, говорит о том, что ментальность украинцев изменилась. Люди оставляют бизнес, несут материальные потери ради того, чтобы послужить кому-то другому. Через доброе дело становится возможным повлиять на мышление других» [4]. Церковь работала также и с другими нуждающимися в помощи людьми, и в 2006 г. открыла реабилитационный центр для алко- и наркозависимых людей.

На примере церкви «Добрая весть» можно видеть, как «мирской аскетизм», который лежит в основе трудовой этики протестантизма, стал основой этики бескорыстного служения. Успех волонтерского движения в военное время 2014-2015 гг. во многом определён этикой бескорыстного служения протестантских церквей, которая влияла на взаимоотношение волонтеров Украины независимо от того, представляли ли они церкви или светские организации. Соответственно сепаратисты видели в протестантских церквях угрозу. Этика бескорыстного служения им непонятна, и потому они расценивают благотворительную деятельность церквей как своего рода бизнес или прикрытые для провокаторской и шпионской работы. С этим связаны гонения на пятидесятников со стороны сепаратистов в Славянске.

Эвакуация беженцев и помощь жителям Славянска. 12 апреля 2014 г. вооруженными людьми был захвачен городской отдел милиции, и Славянск перешёл под контроль сепаратистов. Необходимо было наладить работу по эвакуации беженцев и доставке гуманитарной помощи. В большей или меньшей степени этим занимались все церкви, при этом церкви «Добрая весть» удалось поставить эту работу на систематичную основу, создав команды волонтеров.

В первую очередь были эвакуированы две семьи иностранцев, так как иностранцам оставаться в городе было наиболее опасно. После этого самые разные люди стали просить помочь им выехать, и где-то с 20 апреля волонтеры церкви стали заниматься эвакуацией систематично. Автобусы и поезда уже перес-

тали ходить, начались перестрелки, обстрелы города. В Славянске оставалось несколько служащих, которые помогали людям с эвакуацией и доставляли продукты питания и воду.

«Четыре раза в день мы вывозили людей от церкви, – рассказывает пастор церкви Пётр Дудник, – Принимали звонки со всей Украины от тех людей, которые готовы были принять беженцев. Если была возможность куда-то ехать, то просто вывозили в ближайший город, если людям не было куда ехать, тогда мы брались разместить их. За время оккупации Славянска мы вывезли из города около 4 тыс. человек. Мы заезжали в город несколькими легковыми машинами, вывозили через блокпосты сепаратистов к украинским блокпостам в Хрестыще и Макатихе. Там был пункт перегрузки в Святогорск и Изюм. Лежачих доставляли в Харьков. Потом возвращались обратно за новой партией людей. Так было каждый день с апреля до 5 июля – ночи освобождения Славянска» [4].

В этот период Славянск стал главным очагом боевых действий. Жителям не выплачивали зарплаты, пенсии и пособия, не было электричества, газа и воды, многие люди голодали. Команды волонтеров церкви «Добрая весть» развозили нуждающимся лекарства и продукты по 80 пакетов ежедневно. Жители пытались звонить по «горячим линиям» различных муниципальных и государственных служб, но там им ничем не могли помочь, и, в конечном счете, звонки стекались на телефоны пастора Петра Дудника и его супруги. Люди просили помощи, постоянно сообщали о том, что кто-то голодает, кто-то умирает, кто-то лежачий, кому-то нужны лекарства и т.д. Адресно доставлять лекарства, не пропустив никого, было сложно, и тогда волонтеры церкви организовали бесплатную аптеку. Со всей Украины люди присылали для нее деньги и медикаменты. В сборе средств очень помогли контакты через фейсбук.

Беженцев старались вывезти вглубь страны. Людей принимали Одесса, Днепрпетровск, Херсон, Западная Украина. Исключительно важную помощь в процессе эвакуации волонтерам из «Доброй вести» оказала маленькая баптистская церковь «Новая жизнь» в городе Изюме. В этой церкви было около пятидесяти прихожан, однако именно она стала главным перевалочным пунктом, где люди могут переночевать и поесть. Пастор церкви Вячеслав Воронин проделал колоссальную работу по организации эвакуации и продол-

жает работать с беженцами и в настоящее время, уже после освобождения Славянска. Совместная работа баптисткой и пятидесятнической церковью показывает, что в социальном служении военного времени конфессиональные разногласия перестали иметь значение.

Преследования пятидесятников в Славянске. В мае сепаратисты захватили здание церкви «Добрая весть», выгнав оттуда всех христиан. Перед этим они приходили в церковь «Преображение Господне» около автостанции и обвиняли пятидесятников, что их церковь якобы проамериканская, а значит враждебная. Сепаратисты оценили здание с позиции удобства использования в военных целях. Очевидно, их не устроило, что церковь располагается в низине города, поэтому их выбор пал на здание церкви «Добрая весть», которое располагалось на возвышенности.

Пастор Пётр Дудник оказался непосредственным свидетелем захвата своей церкви: «Первый захват здания нашей церкви был в конце апреля – начале мая. Я увидел из окна, как к центральному входу подъезжают две машины. Из них выскакивают снайперы и занимают позиции. В церковь врываются вооруженные люди в масках и заставляют прихожан упасть на пол. Мы спускаемся вниз. Нам тычут пистолетом и автоматом в лицо. Люди в масках обыскали всю церковь вплоть до мусорных ведер, искали компромат, связь с «Правым сектором» или политикой, но ничего не нашли. Мы как церковь не занимались политикой, так как понимали, что двери церкви должны быть открыты для человека с любым цветом флага. Если церковь приобретает политическую окраску, то для кого-то она закрыта, а Христос пришел для всех. Среди ворвавшихся были люди из нашего города и даже из нашей церкви. Один из них даже признался, что ходил в воскресную школу. Потом они ушли, но через четыре дня вернулись и сказали, что будут тут дежурить, так как здесь удобное место для позиции снайпера. А ещё через некоторое время выгнали всех из церкви и сказали, что здесь будут казармы. Я был вынужден бежать из города. Арестовали епископа, и следующим должен быть я. Сочувствующие из числа ополченцев сказали, что если пасторы не уехали бы тогда, то никогда не смогли бы уехать. Я успел выехать за несколько часов до ареста епископа» [4].

В захваченном здании церкви проживало до ста боевиков. Однажды боевики сняли видео, как с территории церкви вели стрельбу с

помощью самоходной артиллерийской установки «Нона». Стрельба сопровождалась молитвами и пением двух православных служителей [5]. После освобождения города потребовалось три грузовика, чтобы вывезти из здания церкви все боеприпасы: ящики с патронами, минами, РПГ.

16 мая 2014 г. около часа дня арестовали епископа церкви «Добрая весть» Алексея Демидовича. Перед этим сепаратисты приходили за его братом, пастором церкви «Добрая весть» Сергеем Демидовичем, но в это время пастор Сергей был в Киеве и поэтому избежал ареста. Боевики говорили, что он «работает на Америку» и что-то искали у него дома и в гараже. В здании СБУ Алексею Демидовичу замотали скотчем глаза и спустили в подвал. Дознаватель стал расспрашивать про церковь «Добрая весть», говорил, что это секта, а единственно правильная церковь – православная Московского патриархата. Потом дознавателю перезвонили и он ушел. В семь часов вечера в подвале появился назначенный сепаратистами мэр Славянска Вячеслав Пономарёв и распорядился выпустить Алексея Демидовича. Сам Пономарёв – бывший наркоман, в своё время проходил реабилитацию в одной из протестантских церквей, поэтому предубеждений против протестантов не имел, хотя сами протестанты воспринимают его как отступника. Как только Алексей Демидович вернулся домой, сразу собрал вещи и выехал с семьей из города [3].

2 июня на блокпосту сепаратисты арестовали Геннадия Лысенко из церкви «Добрая весть». Геннадий регулярно вывозил из Славянска людей, а на обратном пути завозил в город продукты и лекарства. Геннадия всё время держали с замотанными скотчем глазами и руками, что очень болезненно, так как скотч стягивает и разъедает кожу. Постоянно обещали расстрелять, а один раз имитировали расстрел. Вопросы дознавателя звучали как обвинения в том, что Геннадий неправославный, продался американцам, возит продукты на украинские блокпосты, рассказывает украинским военным о блокпостах сепаратистов и вывозит «мёртвых бандеровцев из города». Если ответы не устраивали дознавателя, Геннадий получал удар кулаком или прикладом автомата. Дознавателя интересовала структура церкви «Добрая весть», в первую очередь служители, которые остались в городе. Также он сетовал, что упустили епископа Алексея Демидовича. Несмотря на обещание расстрелять, Геннадия выпустили вечером следующей

го дня, однако его автомобиль забрали [3].

6 июня сепаратисты ограбили детский приют «Паруса Надежды» в Славянске, забрали матрасы, подушки и одеяла. «За последние 15 лет служения сиротам это первый раз, когда детям не дают постель, а забирают последнее. Я молчу уже о том, что здание, в котором жило до 50 сирот, разбито», – рассказывал Пётр Дудник.

8 июня на выходе из церкви «Преображение Господне» сразу после праздничной службы на день Пятидесятницы сепаратисты похитили четырёх христиан: диакона церкви Виктора Брадарского (40 лет, трое детей), двух сыновей пастора церкви: Рувима (29 лет, не женат) и Альберта (24 года, женат) Павенко, и Владимира Величко (41 год, восемь детей). Сепаратисты подсади в четыре автомобиля, на которых христиане церкви собирались отъезжать домой, и приказали ехать в пожарную часть, которая в это время была оборудована для содержания похищенных людей. По свидетельству очевидца – заместителя прокурора Славянска Сергея Мироненко, который в это время также был помещён в подвал базы сепаратистов, похищенных христиан пытали.

В три часа ночи всех четверых вывезли на машине Виктора Брадарского в район «Машчермет» в сторону горы Карачун. Вероятно, автомобилем управлял сам Виктор Брадарский, однако христиан сопровождали боевики, которые попытались инсценировать гибель протестантов от минометного огня украинских военных. Для этого они обстреляли машину, которая в результате загорелась. Владимир Величко сгорел в ней на пассажирском сиденье, однако, трое других успели выскочить. Сыновья пастора церкви – Рувим и Альберт – были расстреляны возле машины, Виктору Брадарскому удалось отбежать на 15 метров, но его расстреляли в спину. Вероятно, убив христиан, боевики позвонили в милицию своим людям, чтобы те подобрали тела и обставили дело так, будто жертвы погибли от обстрела украинских военных. Милиция доставила тела в морг, сфотографировала погибших, однако скрыла преступление от всех, в том числе и от родственников погибших. Полную картину преступления удалось восстановить только после того, как город был освобожден [3].

Похищением четырёх христиан действия сепаратистов не ограничились. Одновременно с похищением сепаратисты в упор расстреляли мебельную фабрику, на которой трудились христиане церкви «Преображение Господне».

11 июня сепаратисты арестовали Татьяну Носачёву из церкви «Преображение Господне». Этот арест указывает на то, что церковь оставалась под пристальным вниманием сепаратистов в последующие дни. После похищения четырех христиан Татьяна со старшим сыном отправила детей в Днепропетровск и решила отправиться вслед за ними 11 июня. Автобус выезжал в 6 утра. Поскольку церковь располагается рядом с автостанцией, Татьяна заночевала в церкви. Она находилась там с подругой Тamarой, вместе с которой собиралась уехать. В два часа ночи шестеро боевиков в камуфляжной форме с автоматами вошли в церковь, арестовали Татьяну, её подругу Тамару и двадцатилетнего христианина из церкви Руслана Руденко, который помогал вахтёру охранять здание ночью. Допрос вели военные с нашивками «Вооруженные силы России», обвиняли арестованных в том, что те продали свою веру и обменяли на американскую. Тем не менее, 13 июня вечером Татьяну с подругой выпустили, а Руслана из их церкви так и оставили под арестом еще на какое-то время [3].

3 июля на блокпосту сепаратистов арестовали Александра Решетника из церкви «Добрая весть», когда он возвращался в город после того, как вывез очередную группу беженцев. Через десять минут на блокпост привезли служителя церкви «Добрая весть» Евгения, которого сепаратисты обвиняли в том, что кто-то видел, как тот выгружал что-то подозрительное на украинском блокпосту. Утром 4 июля Александра и ещё одного заключенного привели на допрос, который проводили два сепаратиста с кличками «Щит» и «Адвокат», затем Александра отвели в камеру, где он провёл ещё сутки до тех пор, пока сепаратисты не покинули город [3].

Жертвы среди христиан удалось сократить благодаря тому, что многие успели покинуть город. Но наибольшую нетерпимость сепаратисты проявляли не к пятидесятникам, а к другим православным, которые не принадлежали Московскому Патриархату. Сепаратисты приказали им немедленно уехать под угрозой расстрела и, возможно, именно это спасло православных Украинской автокефальной православной церкви.

Деятельность пятидесятников после освобождения Славянска. В восстановлении Славянска и помощи его жителям принимали участие все церкви. Церковь «Добрая весть» поставила эту работу на профессионально-систематическую основу, сформировав для этого специальные команды. В социальном

служении пятидесятников после освобождения Славянска можно выделить три этапа.

Первый этап охватывает первые десять дней после освобождения города. На этом этапе нужна была срочная помощь голодающим жителям Славянска. «5 июля – день освобождения, – рассказывал Пётр Дудник. – В городе не было электричества и водоснабжения, разорваны газовые трубы, всё заминировано, люди напуганы и злы. На бедствия людей отозвались церкви со всей Украины. Помощь привозили с Центральной и Западной Украины. Разделение между церквями исчезло, сейчас разделение проходит по другой линии – кто служит людям и не служит людям. Мы сразу стали отвечать на первые нужды – завозили хлеб тысячами булок. В каждый дом завозили продукты питания. В первые десять дней мы раздали продукты в 20 тысяч домов. Нами зафиксировано два случая гибели от голодной смерти. В одном случае все выехали из многоэтажки, а инвалид остался один и умер от голода. Мы начали активно помогать восстановлению города. Я регулярно посещал собрания руководства города. Нужно было помочь с гуманитарной помощью, но при этом наметить дальнейшую работу. Гуманитарная помощь нужна была первые десять дней. В дальнейшем, когда горожанам начали выплачивать пенсии и пособия, нужно было найти новые формы помощи людям, которые бы не мешали развиваться бизнесу по снабжению города всем необходимым» [4].

Второй этап охватывает несколько месяцев, в течение которых нужно было вернуть Славянск к нормальной жизни. Для этого требовалось решить две задачи – восстановить как можно быстрее поврежденные дома до того, как они начнут разрушаться дальше, и восстановить нормальные отношения между людьми, которые столкнулись с вызванной политическими разногласиями агрессией, доносами и теперь никому не доверяли. Проблема восстановления домов решалась, как рассказал пастор Пётр Дудник, путем привлечения волонтеров и средств со всей Украины: «Следующий вызов – полторы тысячи поврежденных, двести полностью разбиты, 158 квартир полностью разбиты и около двух тысяч квартир с разной степенью поврежденности. Мы начали приглашать волонтеров. К нам приезжали команды по 60, 70, 80 человек. Наша команда распределилась по департаментам, мы стали помогать восстанавливать жильё, искать шифер и строительные материалы. Благотворительные фонды помогали со строите-

льными материалами, а мы обеспечивали процесс восстановления» [4].

В волонтерской работе протестантская этика труда трансформировалась в этику бескорыстного служения, в основе которой лежит любовь к ближнему. В какой-то момент пришло понимание, что практика бескорыстной помощи может стать основой не только для служения церкви, но и для возвращения города к нормальной жизни. Донести это понимание до людей можно было только практически, через конкретные дела.

Пётр Дудник рассказывал: «Встал основной вопрос с городом – вокруг чего горожане могли бы объединиться? Ведь они злые, с разными политическими взглядами, никому не верят. Мы решили объединить людей вокруг библейской идеи любви, которая заключается в том, как я могу помочь ближнему. Мы приезжаем к человеку, у кого разрушен дом. У нас есть возможность помочь ему, и мы тогда его просим – «Давай ты поможешь бабушке, а потом мы поможем тебе». Когда человек делает добро, то начинает ощущать его вкус. Так мы стали распространять идею делания добра. Этот подход поддержал заместитель мэра Славянска Дмитрий Сиваш, отвечающий за взаимодействие с волонтерами» [4].

В течение нескольких месяцев в Славянске силами христианских волонтеров было восстановлено 112 домов, почти в двести домов вставлены стёкла. Одновременно с этим в церкви «Добрая весть» началось служение для переселенцев, которые бежали в Славянск с оккупированных территорий. Уже через год после освобождения Славянска их число достигло 30 тысяч. Это притом, что сам Славянск город небольшой, с населением чуть более ста тысяч жителей.

Церковь «Добрая весть» оказывала беженцам материальную, духовную и психологическую помощь, проводила для них тренинги. При церкви было организовано три центра для переселенцев. Первый центр открыт на базе детского приюта «Паруса надежды». Он был разбомблен, но с помощью волонтеров его восстановили за четыре месяца. Второй центр был открыт на базе реабилитационного центра. Третий центр – на базе лагеря «Спутник». Особо напряженно центры работали во время боёв под Дебальцево. В течение года церковь эвакуировала 16 тыс. беженцев. Большая часть из них прошла через баптистскую церковь в Изюме, пастор которой Вячеслав Воронин взял на себя все обязанности по размещению, кормлению и дальнейшему распре-

делению беженцев.

Основную задачу социального служения евангельских церквей Пётр Дудник видит в том, чтобы понизить градус ненависти между людьми и принести им Евангелие прощения. Поэтому волонтерская работа церкви неразрывна с проповедью. Пастор Пётр был убежден, что помогать людям нужно, но этого недостаточно. Человека меняет не материальная помощь, а Слово Божие.

Третий этап социального служения церкви начинается со времени открытия миссий церкви «Добрая весть» в прифронтовых городах. Пастор Пётр сказал: «Нам, как городу, надо мыслить не только как самим восстановиться, но и помогать другим в прифронтовой зоне. Мы начали ездить в прифронтовые города и служить там» [4]. Эта деятельность перешла на новый уровень с началом работы миссионерской школы для прифронтовых городов при церкви «Добрая весть» в Славянске. 25 мая 2015 г. состоялось торжественное открытие школы. Первый набор в нее включал семнадцать братьев и сестёр из разных частей Украины. Занятия продолжались три месяца и чередовались с практикой в прифронтовой зоне. В настоящий момент уже четвертый выпуск миссионерской школы отправился работать в прифронтовые миссии церкви. Уже открыто тринадцать миссий в Петровке, Северодонецке Рубежном, Золотом, Попасной, Мироновском, Светлодарске, Авдеевке, Марьинке, Красногоровке, Бахмуте (Артемовске), Артемове, Желанном.

Выводы.

1. Этика бескорыстного служения является трансформацией протестантской трудовой этики. Однако если трудовая деятельность не подразумевала целеполаганий за пределами жизни внутри собственной конфессии, то целью бескорыстного служения в большинстве случаев оказываются люди из внешнего мира. Другое отличие состоит в том, что трудовая этика позволяет рассматривать личный экономический успех как критерий того, что Бог простил грехи, предопределил к спасению и потому помогает в повседневной трудовой деятельности. Этика бескорыстного служения не нуждается в таком критерии. Напротив, многие христиане отказались от своего бизнеса, стабильного дохода, оставили спокойную жизнь и поехали помогать людям в прифрон-

товой зоне. Порой им приходится сталкиваться с недоверием и даже агрессией озлобленных войной людей. В этих условиях ориентация на личный успех может оказаться серьезным искушением и помешать работе.

2. В настоящее время в протестантской среде на Востоке Украины происходит «мини-реформация» религиозного сознания, которая определяет переход от трудовой этики к этике бескорыстного служения. Эта трансформация затрагивает далеко не все церкви. Большинство церквей продолжают жить по-старому, однако влияние на общественную жизнь даже очень больших церквей значительно меньше влияния даже самых малых общин, если эти общины активно помогают людям в соответствии с этикой бескорыстного служения.

3. Решая задачи практической помощи людям, церкви разных конфессий успешно взаимодействуют, поскольку конфессиональные разногласия отходят на задний план.

4. Целью бескорыстного служения является помощь человеку независимо от его отношения к религии. Хотя такое целеполагание христиански обосновано, тем не менее, оно выводит за границы собственной церкви. Это должно принципиально изменить понимание места церкви в мире и позволить осознать религиозный смысл нового уровня общности между людьми за пределами конфессиональных разграничений. Можно ожидать, что «мини-реформация», которая привела к этике бескорыстного служения, в скором времени даст новое богословское осмысление места церкви в мире.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / Макс Вебер // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 61-306.
2. Релігійні організації в Україні (станом на 1 січня 2016 р.) Дані Департаменту у справах релігій та національностей Міністерства культури України [Електронний ресурс] // Портал «РІСУ – Релігійно-інформаційна служба України». 11.04.2016. – Режим доступа: <http://risu.org.ua/ua/index/resources/statistics/ukr2016/63055/>
3. Report of Mission Eurasia «Religious Persecution in Eastern Ukraine and Crimea 2014» [Электронный ресурс] // Mission Eurasia. Religious Freedom Blg. 10.08.2015. – Режим доступа: <http://www.rmfreedom.com/documents/2015/2/10/washington-dc-special-roundtable-consultation-feb-4-2015-doc.html>
4. Интервью П. Дудника, данное автору статьи 19.04.2015.
5. Ролик «"Вот так вот русские воюют!". "Ополченцы" стреляют с территории церкви в Славянске» [Электронный ресурс] // Видеоportal YouTube. 4.07.2014. – Режим доступа: <http://youtube.com/watch?v=U8NwsmUsw2Q>

Карпицкий Николай *Деятельность пятидесятников Славянска в военное время 2014-2015 гг.*

В статье рассматривается деятельность пятидесятнических церквей в городе Славянске в военное время 2014-

2015 годов и преследование пятидесятников со стороны сепаратистов. Рассматривается протестантская этика труда в понимании Макса Вебера и её значение для современной жизни пятидесятнических церквей. Показан переход от этики труда к этике бескорыстного служения, которая стала основой волонтерского движения христианских церквей.

Ключевые слова: этика, церковь, протестанты, пятидесятники, социальное служение, гонения на христиан, Славянск

Карпіцький Миколай Діяльність п'ятидесятників Слов'янська у воєнний час 2014-2015 рр.

У статті розглядається діяльність п'ятидесятницьких церков у місті Слов'янську у воєнний час 2014-2015 років і переслідування п'ятидесятників з боку сепаратистів. Розглядається протестантська етика праці у розумінні Макса Вебера та її значення для сучасного життя п'ятидесятницьких церков. Показаний перехід від етики праці до етики безкорисливого служіння, яка стала основою волонтерського руху християнських церков.

Ключові слова: етика, церква, протестанти, п'ятидесятники, соціальне служіння, гоніння на християн, Слов'янськ

Karpitsky Nikolai The activities of the Pentecostal from Slavyansk during the war years 2014-2015

This article examines the activities of Pentecostal churches in the city of Slavyansk in wartime 2014-2015. Pro-Russian insurgents had captured Slavyansk on 12 April 2014. The city was recaptured on 5 July 2014. During this period the Pro-Russian separatists persecuted of the Christians. The Pentecostal Church has suffered greatly from persecution. The Pro-Russian separatists killed four Christians out of the Church «Transfiguration of God» and captured the church building «Good News». The separatists did not understand a Protestant ethic and attitude to the Pentecostals as enemies. The article analyzes the concept of the Protestant work ethic of Max Weber. This explains how the Protestant work ethic has influenced the lives of Pentecostal Slavyansk before the war and during the war. The article shows the transition from work ethics to the ethics of selfless service. The social service and volunteer activities of the Pentecostals from Slavyansk during the war is explained on the basis of the selfless service ethic. The article discusses the three periods of the social service of the Pentecostals after the liberation of Slavyansk. In the conclusions of the article are shown a new meaning to the ethic of selfless service in relation to the Protestant work ethic.

Keywords: ethics, church, Protestants, Pentecostals, social service, persecution of Christians, Slavyansk

Рецензенти:

Михайлуца М.І., д.і.н., професор

Тригуб О.П., д.і.н., професор

Надійшла до редакції 12.05.2016 р.